

вича; но оно совершенно иначе излагается в Радз. списке, чем в Лавр. Близость до этого известия между Радз. и Лавр. списками настолько велика, что, напр., под 6711—6713 гг. видим в обоих их путаницу событий (Лавр. под 6711 сообщает о некоторых событиях 6713 г.; Радз. также); в Радз. эта путаница объясняется перепутанными в его оригинале листами, благодаря чему события 6711, 6712, 6713 гг. изложены за летописной статьей 6714 г.; в Лавр. видим пропуск тех самых событий, которые в Радз. читаются не на месте. Отсюда выясняется, что одним из источников Лавр. списка был тот самый дефектный в конце экземпляр, который лег в основание Радз. списка. Из того обстоятельства, что Радз. доведена до 1206 г., содержа в последней своей части летопись по характеру описываемых событий Суздальскую, заключаем, что оригинал, протограф Радз. летописи составлен в первой четверти XIII в. в Суздальской Руси.

Радзивиловская или Кенигсбергская летопись издана в 1902 г. фототипически Обществом люб. древн. письм., № CXVIII. Но с содержанием ее можно познакомиться и по изданию Лавр. летописи, так как во всех ее изданиях редакторы Археографической комиссии подводят к тексту Лавр. летописи варианты из Радз.

3. Московско-Академический список [Моск.-Ак. и Акад.] Суздальской летописи принадлежал б. Московск. духовной академии; он относится к XV в. Резко по содержанию своему распадается на три части: первая, в общем тождественная с Радз., доведена до 6714 (1206) г., после которого, так же ошибочно, как в Радз., следуют события 6711—6713 гг.; вторая, начинаясь с одного новгородского известия 6713 (1205) г., доходит почти до конца летописной статьи 6746 (1248) г.; эта часть Моск.-Ак. списка оказывается тождественною с соответствующим текстом так наз. Софийской 1-й летописи и, очевидно, заимствована из этой летописи; третья, начинаясь с известия 6746 (1238) г. «Того же лета съде Ярославъ Всеволодичъ на столъ», идет до конца списка, оканчиваясь известием 6927 (1419) г.; по характеру преобладающих известий эту часть можно признать извлечением или копией с Ростовской владычной летописи. Нашему изучению подлежит собственно только первая часть Моск.-Ак. списка, а именно содержащаяся в ней «Повесть временных лет», оканчивающаяся, как в Лавр. и Радз. списках, записью игумена Сильвестра. Существенным для исследователя вопросом является выяснение отношения Моск.-Ак. списка к Радз. Можно с уверенностью сказать, что Моск.-Ак. список—копия не с протографа Радз. списка, а с того непосредственного (Смоленского) оригинала, копией с которого является Радз. список. По этой копии прошла, однако, рука справщика, внесшего несколько редакционных поправок из обоих других своих летописных источников: Софийской 1-й летописи и Ростовской владычной летописи. В виду этого приходится думать, что в значительном количестве случаев чтения Радз. списка ближе к протографу, к Суздальскому своду первой четверти XIII в., чем чтения Моск.-Ак. С текстом Моск.-Ак. списка можно познакомиться по изданию Лавр. летописи, где систематически сообщены из него варианты к тексту Лавр. списка.